

УДК 9.902/904
DOI 10.17223/19988613/43/5

А.И. Боброва, А.Ш. Бодрова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕКСТИЛЬ ИЗ ОСТЯЦКИХ МОГИЛЬНИКОВ XVI–XVII вв. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОДЕЖДЫ СЕЛЬКУПОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК А.П. ДУЛЬЗОНА НА р. ОБИ В 1954 г.)

На основе технологического и сравнительного анализа выявлены виды текстильных материалов из остяцких могильников XVI–XVII в. – Пачангского и на Остяцкой Горе, применявшихся при изготовлении одежды предками нарымских селькупов (остяко-самоедов). Показано происхождение этих находок и определена их принадлежность к местному или привозному (импортному) текстилю. Наряду с этим выявлено, имеются ли аналоги данного текстиля среди других погребальных памятников XVI–XVII вв. Прикетья и на р. Оби.

Ключевые слова: археологический текстиль; река Обь; могильники; селькупы; технологический анализ.

Археологический текстиль – ценный источник информации о жизнедеятельности древних и средневековых обществ. Значимость его прекрасно осознавал А.П. Дульзон, в полевых дневниках и публикациях которого сохранилось описание фрагментов одежды из погребений, раскопанных им в 1954 г. остяцких могильников XVI–XVII в. – Пачангского и на Остяцкой Горе, в Молчановском районе Томской области [1–3]. Исследователь считал, что эти памятники были оставлены предками нарымских селькупов (остяко-самоедов) [2. С. 131–132]. В полевых условиях он тщательно записывал свои наблюдения, сопровождая их рисунками, что и сегодня позволяет определить местонахождение отдельных деталей одежды погребенных [1. С. 230–250; 2. С. 113].

А.П. Дульзон отмечал, что шили ее из кожи, шкурки различных зверей, тонких и грубых тканей – шерстяных и растительного происхождения. При изготовлении верхней одежды использовали шерстяные ткани черного, красного и зеленого цвета; ее борта декорировали полосками позумента [2. С. 113]. Женская одежда, по сравнению с мужской, имела более нарядный вид: ее украшали металлическими бляшками, монетами, бисером и бусами; подпоясывали ткаными поясами, с бисерными и бронзовыми накладками. К нижней кромке поясов пришивали подвески из металла или бус.

Целью статьи является рассмотрение текстильных находок из погребений XVI–XVII вв. с Остяцкой Горы и Пачангского могильника как важного исторического источника для изучения традиционной одежды селькупов р. Оби. Особую значимость материалам придает тот факт, что до сих пор археологический текстиль из этих могильников специальному анализу не подвергался, несмотря на то, что западносибирский текстиль XVI–XVII вв. был предметом исследования Т.Н. Глушковой [4].

Задачи исследования тесно связаны с выяснением происхождения этих находок и определением их принадлежности к местному или привозному (импортному) текстилю.

В качестве одного из основных методов использован метод технологического анализа, без которого в настоящее время невозможно изучение археологических древностей. Обращение к данному методу позволяет определить исходное сырье имеющихся материалов и проследить технологию изготовления текстиля.

Сравнение полученных данных технологического анализа с известными материалами погребальных комплексов XV–XVII вв. из Прикетья и Приобья, а также с письменными источниками о западносибирском текстиле позволило выявить общее и особенное в характеристике археологического текстиля из селькупских могильников Пачангского и на Остяцкой Горе.

В своем исследовании авторы опирались на работы А.А. Воскресенского, Н.П. Тихонова, А. Нахлик, Т.Н. Глушковой и других специалистов, углубленно занимавшихся изучением археологических тканей [4–6].

При технологическом анализе текстиля проводился материаловедческий и структурный анализ текстильных материалов, включающий комплекс специальных методов, позволяющих получить информацию о волокнистом составе и сырье, из которого выработана пряжа; нити для изготовления текстиля. Кроме того, учитывались признаки, характеризующие технологические особенности: способы крутки нитей и пряжи; соотношение крутки основы (о) и утка (у) ткацкого изделия; их тонины; плотности нитей основы и утка; способа переплетения нитей в полотне; уровня производства и месте происхождения. При характеристике параметров текстиля за основу приняты условные обозначения, используемые в текстильном материаловедении [7, 8]. Толщина (тонина) пряжи (нити) выражается в десятых и сотых миллиметра в зависимости от волокон, из которых она выполнена. При определении пряжи использованы обозначения Z и S, указывающие на направление крутки (Z – крутка правая, S – крутка левая). При описании крутки пряжи в ткани приводятся обозначения – ZZ, ZS и т.п. В этом случае первый знак определяет направление крутки пряжи основы, второй – утка.

Предметом изучения стали материалы, полученные А.П. Дульзоном в 1954 г. и хранящиеся в фондах Томского областного краеведческого музея более 60 лет. Фрагменты одежды обнаружены в 5 погребениях четырех курганов Пачангского могильника XVI в. (колл. № 1498). Из их числа 4 образца принадлежат к текстильным материалам. В коллекции могильника XVII в. на Остяцкой Горе материалы для одежды и ее аксессуаров сохранились в 12 погребениях шести курганов (колл. № 1499). Всего к текстильным материалам относятся 27 образцов: тканей – 17, нитей – 2, пряденые нити

(позумент?) – 2, тесьмы – 1, шнуров – 2, войлока – 1. В табл. 1 показано общее соотношение текстильных материалов, обнаруженных в вышеуказанных памятниках и являющихся предметом настоящего исследования.

Данные табл. 1 иллюстрируют преобладание среди находок тканей из шерстяного волокна. Это объясняется тем, что шерстяная ткань в условиях Сибири является наиболее подходящим материалом, она обладает высокими теплозащитными свойствами.

Результаты исследования структурных параметров тканей из шерсти показаны в табл. 2.

Таблица 1

Соотношение текстильных материалов из могильников Пачангского и на Остяцкой Горе

Сырье	Ткани	Нити	Пряденые нити (позумент?)	Шнуры	Войлок	Тесьма
Шерсть	11			1	1	1
Хлопок	4					
Шелк	2		2	1		
Сухожилие		2				

Таблица 2

Технологические характеристики шерстяных тканей Пачангского могильника XVI в. и могильника XVII в. на Остяцкой Горе

№ образца	Основа		Уток		Плотность		Характер переплетения	Сорт	Размеры фрагмента и название ткани
	Тонина	Крутка	Тонина	Крутка	Основа	Уток			
1	0,8	Z	1,1	S	9	6	Полотняное	IV	Сукно красно-коричневого цвета
2	0,6–0,7	Z	1,0	S	11–12	8	Полотняное	III	Ткань зеленого цвета. Крутка в утке более слабая. Сукно
3	0,8	Z	1,0	Z	7–8	6–7	Полотняное	IV	5,0x4,0 см. Ткань темно-зеленого цвета. Легкий настил с одной стороны
4	0,6	Z	0,6	Z	11–12	11–12	Полотняное	III	Ткань зеленого цвета, с легким настилом, плотная с ровными, туго свитыми нитями
5	1,0	Z	1,1	Z	8	6	Полотняное	IV	16,5x3,5 см. Ткань темно-зеленого цвета, с легким войлокообразным настилом
6	0,8	Z	1,0	Z	10	8	Полотняное	III	8,9x9,0 см. Ткань темно-коричневого цвета, плотная, с легким настилом с одной стороны
7							Полотняное		В монолите с землей: ткань растительная поверх шерстяной
8							Полотняное		Ткань черного цвета. Фрагмент малых размеров
9							Полотняное		5,2x2,8 см. Ткань темно-коричневого цвета, с кромкой по одному краю, с войлокообразным настилом с обеих сторон. Сукно
10							Полотняное		В монолите с землей: ткань красного цвета из толстых ниток и ткань черного цвета с пушистой поверхностью
11							Полотняное		

В табл. 2 представлены аналитические данные образцов тканей, изготовленных только из шерстяной пряжи. Более детальному анализу подверглись 6 образцов, имеющих хорошую сохранность. Все ткани изготовлены способом полотняного переплетения нитей, но каждая из них имеет свои особенности, которые проявляются в разнообразных сочетаниях крутки, тонины и плотности расположения нитей в тканом полотне. Среди этих тканей преобладают те, которые выработаны из

одинаково скрученных нитей в соотношении крутки ZZ из пряжи средней тонины, в них нити по основе 0,6–0,8 мм, по утку – 1 мм (параметры группы средней тонины шерстяной пряжи по Т.Н. Глушковой), за исключением образца № 5. Нити основы и утка имеют незначительную разницу в тонине, уток отличается большей неравномерностью нити и меньшей величиной крутки. Соотношение плотности нитей в основе и утке достаточно равномерное. Эти ткани имеют откры-

тую структуру и легкую пушистость, образовавшуюся на поверхности за счет способности шерстяных волокон образовывать войлокообразный настил.

Два образца ткани выработаны полотняным переплетением, но из разнонаправленных нитей в соотношении ZS кручения, на одной из поверхностей имеют плотный войлокообразный настил. Один образец выработан из нитей группы средней тонины (0,6–0,7 мм основа, 0,7–1 мм уток). Соотношение плотности нитей в основе и утке достаточно равномерное. Другой образец ткани выработан из нитей 3 группы, относящихся к толстым: 0,7–0,8 мм в основе, 0,7–1 мм уток. Установленные технологические характеристики этих тканей атрибутируют их как суконные.

Согласно исследованиям Т.Н. Глушковой, ткани полотняного переплетения, выработанные из нитей в соотношении ZZ кручения, известны по западносибирским материалам с эпохи бронзы и раннего железного века [4. С. 93–95]. Изученные нами образцы по технологическим показателям имеют аналоги в памятниках XVI–XVII вв. Томско-Нарымского Приобья и среди суконных тканей Западной Сибири. Они характеризуются традиционным для сукна направлением крутки в основе и утке и использованием средних и толстых нитей. По данным Т.Н. Глушковой, суконная технология преобладала в этот период в Нижнем, Сургутском и Томско-Нарымском Приобье [Там же. С. 96–98].

Впервые в результате соотнесения с данными новгородских тканей нами определена сортность тканей из погребений Пачангского могильника и могильника на Остяцкой Горе. За основу приняты показатели, установленные А. Нахлик при исследовании средневековых тканей Гданьска: знак IV обозначает ткань низшего сорта, III – среднего, II – первого, I – высшего сорта [6. С. 229, 246]. Данные, приведенные в табл. 2, свидетельствуют о том, что ткани из указанных селькупских могильников в основном относятся к III и IV сортам.

Согласно аналитическим данным образцов тканей, можно сделать вывод о том, что показатели качества ткани зависят от плотности расположения пряжи в структуре ткани и ее тонины. Чем тоньше пряжа используется при выработке ткани, тем более высокой плотностью обладает ткань и, как следствие, выше ее качество. По своим показателям исследуемые ткани, предположительно, относятся к привозным – импортным. Наличие суконных тканей ремесленного или фабричного, цехового производства, свидетельствует о западных торговых связях с европейскими территориями России, в особенности с наиболее развитым центром производства текстиля – Новгородом. В пользу цехового производства свидетельствует и тот факт, что в условиях домашнего производства сложно окрасить ткань и, согласно суконной технологии, выполнить стрижку волокон с последующей валкой, нацеленной на образование войлокообразного настила на поверхности ткани. Для этой операции требуются специальные орудия, большое количество горячей воды и т.п.

Образцы текстильных материалов из могильника на Остяцкой Горе (курган № 15а, погребение № 1) в виде шнура круглого сечения, сплетенного вручную из 4 нитей (№ 282) и ткани полотняного переплетения (№ 297), выполнены из некручёных шелковых нитей. Отсутствие крутки в шелковой ткани, выработанной из нитей, равномерно натянутых и не скрученных в основе и утке, свидетельствует об их восточном происхождении, об изготовлении их в Китае или Средней Азии [4. С. 102]. Особенность структуры фрагмента шелковой ткани – разная тонина основы и утка (основа тоньше, чем уток), характерна для ткани под наименованием тафта [9. С. 119]. Пряденые нити составляют разновидность золотных нитей, выполненных в виде пучка некручёного шелка, плотно обвитого расплюсченной серебряной или серебряной позолоченной проволокой [10. С. 176–177]. В некоторых источниках такой вид нитей имеет название позумента (?) и также является импортом с Востока (Китай). Аналогичные пряденые нити представлены в текстильных фрагментах из могильников Нарымского Приобья (Лукьяновский I, Мигалка, Бедеревский Бор II).

Среди текстильных находок из погребений Пачангского и Остяцкого могильников имеются ткани и из волокон растительного происхождения. Они выработаны полотняным переплетением по традиции использования основ и утков одинаковой ZZ крутки с различной тониной нитей. Два образца выработаны из средних нитей 0,6–0,8 мм по основе, 0,8–1 мм по утку и средней плотности и один – фрагментом с одинаковыми тонкими нитями основы и утка 0,3–0,5 мм высокой плотности. Подобные ткани присутствуют и в других памятниках XV–XVII вв. Томско-Нарымского Приобья.

Известно, что в этот же период в Сибири появились и первые изделия из хлопка, связанные с широким распространением импортных китайских и среднеазиатских хлопчатобумажных тканей – так называемая китайка, бумага хлопчатая, зендени и др. [4. С. 67; 11. С. 184].

Таким образом, фрагменты одежды из остяцких могильников Пачангского и на Остяцкой Горе представлены разнообразными материалами. Текстиль выполнен на основе двух технологий производства – технологии тканого полотна (ткань) и технологии нетканого полотна (валяльно-войлочное изделие). Кроме тканей и войлока в коллекциях присутствуют и другие текстильные материалы, представляющие собой элементы декора одежды и ее аксессуаров.

Судя по сохранившимся фрагментам, при изготовлении одежды большая часть тканей имела структуру полотняного переплетения. Тканей саржевого переплетения не зафиксировано. В основном использовали окрашенные ткани в виде сукна и шерстяные ткани IV сорта. Шерстяные ткани из остяцких могильников выработаны ремесленным способом и предположительно являются импортом из европейских центров России невысокого качества. Наряду с традиционной технологией изготовления тканей полотняного переплетения, с обработкой

нитей основы и утка по схеме ZZ крутки использовалась и «суконная» технология крутки нитей в соотношении ZS крутки, которая преобладала в этот период в Приобье – Нижнем, Сургутском и Томско-Нарымском. Наряду с плотными шерстяными тканями, используемыми для пошива верхней одежды, имели место более легкие материалы из шелка и, возможно, хлопка, которые мог-

ли покупать для изготовления рубахи или платья и, возможно, приобретали эти товары в готовом виде. Аналогичный текстиль во фрагментах присутствует и в других погребальных памятниках XVI–XVII вв. р. Кети и на р. Оби. Полученные материалы в дальнейшем послужат основой для реконструкции традиционной одежды селькупов Нарымского Приобья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дульзон А.П. Пачангский курганный могильник // Ученые Записки Томского государственного педагогического института. Томск : Типогр. № 1 Полиграфиздата, 1955. Т. 14. С. 230–250.
2. Дульзон А.П. Остяцкие могильники у села Молчаново на Оби // Ученые Записки Томского государственного педагогического института. Томск : Типогр. № 1 Полиграфиздата, 1955. Т. 13. С. 97–154.
3. Дульзон А.П. Остяцкий курганный могильник XVII века у села Молчаново на Оби // Ученые Записки Томского государственного педагогического института. Томск : Типогр. № 1 Полиграфиздата, 1957. Т. 16. С. 443–488.
4. Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут : РИО СурГПИ, 2002. 206 с.
5. Воскресенский А.В., Тихонов Н.П. Технологическое изучение тканей курганных погребений Нонон-Ула // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1932. Т. 11, вып. 7–9. 108 с.
6. Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1963. № 123. С. 228–313.
7. Бузов Б.А., Модестова Т.А., Алыменкова Н.Д. Материаловедение швейного производства. М., 1986. 424 с.
8. Мальцева Е.П. Материаловедение текстильных и кожевенно- меховых материалов. М., 1989. 240 с.
9. Бодрова А.Ш. Материаловедение в технологии швейного производства. Томск : Изд-во ТГПУ, 2014. 276 с.
10. Вишневецкая И.И. Драгоценные ткани. М., 2007. 180 с.
11. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967. 323 с.

Bobrova Anna I. Tomsk Regional Museum of Local Lore (Tomsk, Russia). E-mail: a_bobrova@bk.ru ; *Bodrova Alfira S.* Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia). E-mail: alfira65@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL TEXTILES FROM THE OSTYAK BURIAL GROUNDS OF THE 16TH–17TH CENTURIES AS A SOURCE FOR STUDYING THE SELKUP COSTUME (BASED ON THE EXCAVATIONS BY A. P. DULZON ALONG THE OB RIVER IN 1954).

Keywords: Archaeological textiles; Ob River; cemeteries; Selkup, technological analysis.

The aim of the paper is to examine the textile findings from the above-mentioned burial grounds as an important historical source for studying the traditional costume of the Selkups who lived along the Ob River. Technological analysis is used as one of the basic research methods. The study shows the prevalence of wool fabrics among the textile findings. Six samples of the best preserved wool fabrics were analyzed. It was found out that they were made by plain weave. Fabrics made of medium yarns twisted in one direction according to the Z-Z pattern with a slight felt-like overlay on one side prevail. Two fabric samples with a denser felt-like overlay are made by plain weave, but from yarns twisted in different directions according to the Z-S pattern. Therefore, they can be attributed to broadcloth. One sample is made of medium yarn, the other one – from yarn of group 3 attributed to thick yarn. Fabrics of grades III and IV were used for clothing. The findings also include textiles made of zero-twist silk (silk fabric, spun threads, hand woven silk cord) and fabrics of plant origin (cotton?). Thus, fragments of clothes from the above-mentioned burial grounds are represented by various materials. The textiles are based on two fabrication technologies: woven and nonwoven. In addition to woollen textiles, the findings include textiles made of non-woven silk (silk fabric, spun threads, silk cord) and fabrics of plant origin (cotton?). The analyzed fabrics are supposed to have been imported. Wool textiles are likely to have been delivered from the most developed textile manufacturing centers in the European part of Russia. Silk and plant textiles are likely to be of oriental origin (China or Central Asia). It is noteworthy that twill-woven fabrics have not been found in the monuments under study. The comparative technological analysis of these textiles against fabrics of the 16th–17th centuries from the Tomsk-Narym Ob region and the Keti river shows that there are similar fabrics among them.

REFERENCES

1. Dulzon, A.P. (1955) Pachangskiy kurgannyi mogil'nik [The Pachang burial mound]. *Uchenye Zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 14. pp. 230-250.
2. Dulzon, A.P. (1955) Ostyatskie mogil'niki u sela Molchanovo na Obi [The Ostyak mounds near the village of Molchanovo on the Ob]. *Uchenye Zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 13. pp. 97-154.
3. Dulzon, A.P. (1957) Ostyatskiy kurgannyi mogil'nik XVII veka u sela Molchanovo na Obi [The Ostyak burial mound of the 17th century near the village of Molchanovo on the Ob]. *Uchenye Zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 16. pp. 443-488.
4. Glushkova, T.N. (2002) *Arkheologicheskie tkani Zapadnoy Sibiri* [Archaeological fabrics in Western Siberia]. Surgut: SurGPI.
5. Voskresenskiy, A.V. & Tikhonov, N.P. (1932) Tekhnologicheskoe izuchenie tkaney kurgannykh pogrebeniy Noion-Ula [Technologies to study fabrics from the mound burials of Noion-Ula]. *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury*. 11(7–9).
6. Nakhlik, A. (1963) Tkani Novgoroda. Opyt tekhnologicheskogo analiza [The Novgorod fabrics. Technological analysis]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. 123. pp. 228-313.
7. Buzov, B.A., Modestova, T.A. & Alymenkova, N.D. (1986) *Materialovedenie shvey'nogo proizvodstva* [The material studies of garment manufacture]. Moscow: Legprombytizdat.
8. Maltseva, E.P. (1989) *Materialovedenie tekstil'nykh i kozhevenno-mekhovyykh materialov* [Material studies of textile and leather-fur materials]. Moscow.
9. Bodrova, A.Sh. (2014) *Materialovedenie v tekhnologii shvey'nogo proizvodstva* [Material studies in garment production technology]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
10. Vishnevskaya, I.I. (2007) *Dragotsennyye tkani* [Precious fabrics]. Moscow: Khudozhnik i kniga.
11. Vilkov, O.N. (1967) *Remeslo i trgovlya Zapadnoy Sibiri v XVII v.* [Crafts and trade in Western Siberia in the 17th century]. Moscow: Nauka.